ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О-11-98сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Шмаленюка С.И.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Закалистова Е.А., Костраченкова Ал.В., Румянцева С.А., защитников-адвокатов Захаровой З.С., Майорова В.А., Виноградова Ю. Ю., Каминского В.В. и кассационное представление государственного обвинителя Сынковой Л.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 июня 2011 года, по которому

Костраченков Ал[redacted] В[redacted] [redacted] ранее судимый 12.02.2008г. по ст. 162 ч.2 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, оправдан в связи с отсутствием состава преступления на основании положений ст. 31 ч.2 УК РФ, ст. 302 ч.2 п.3, 350 п.2 УПК РФ.

Он же осужден по ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003г.) с применением положений ст. 65 ч.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ст. 105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к» УК РФ (в редакции от 21.07.2004г.) по эпизодам с потерпевшими Г[redacted] Г[redacted] и Г[redacted] к 15 годам лишения свободы,

по ст. 222 ч.3 УК РФ (в редакции от 25.06.1998г.) с применением положений ст.65 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 12.02.2008г., окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Костраченков А В, несудимый,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления на основании ст. 302 ч.2 п. 2,4, 350 п. 2 УПК РФ.

Он же осужден с применением положений ст. 64 ч.1 УК РФ:

по ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003г.) к 5 годам лишения свободы,

по ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к,л» УК РФ (в редакции от 21.07.2004г.) по эпизодам с потерпевшими К Г Г и Г к 7 годам лишения свободы,

по ст. 222 ч.3 УК РФ (в редакции от 25.06.1998г.) к 2 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Румянцев С А, несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч.2 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению на основании ст. 302 ч.2 п. 2,4, 350 п.2 УПК РФ, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, - в связи с отсутствием состава преступления на основании положений ст. 31 ч.2 УК РФ, 302 ч.2 п.3, 350 ч.2 УПК РФ.

Он же осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ (в редакции от 21.07.2004г.) по эпизодам с потерпевшими К и Г к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Закалистов Е А, ранее судимый 10.03.2006г. по ст. 111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

по обвинению по ст. 222 ч.1 УК РФ в незаконном обороте револьвера «Наган» оправдан в связи с отсутствием события преступления на основании поло-

жений ст. 302 ч.2 п. 1,4, 350 ч.2 УПК РФ.

Он же осужден по ст. 222 ч.1 УК РФ (в редакции от 21.07.2004г.) по эпизоду незаконного оборота обреза карабина калибра 7,62х54R и боеприпасов к 3 годам лишения свободы.

На основании ст. 74 ч. 4,5 УК РФ (в редакции от 07.03.2011г.) условное осуждение, назначенное по приговору от 10.03.2006г., отменено.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытого наказания по приговору от 10.03.2006г., окончательно назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судом разрешены гражданские иски. Постановлено взыскать в счет компенсации причиненного морального вреда с Костраченкова Ал.В. и Костраченкова Анд.В. по [redacted] рублей в пользу Г[redacted] и в пользу К[redacted]

По данному делу также оправданы Гусев П.Е. и Малюгин А.О. За каждым признано право на реабилитацию, разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, установленный главой 18 УПК РФ.

Кроме того, осуждены Воробьев Я.Б., Ерофеев Д.С., Конаков А.Н., Орлов Р.С., Павленко Н.В., Харчев Д.П.

Приговор в отношении всех этих лиц не обжалован и представление не принесено.

Кассационное производство по уголовному делу в отношении осужденных В[redacted] и П[redacted] выделено в отдельное производство.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Закалистова Е.А., Костраченкова Анд.В., Орлова Р.С., Румянцева С.А., оправданного Малюгина А.О., защитников-адвокатов Богославцевой О.И., Урсола А.Л., Цапина В.И. и представителя потерпевшей адвоката Голубка С.А. по доводам кассационных жалоб и кассационного представления, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей, что кассационное представление подлежит частичному удовлетворению, а кассационные жалобы следует оставить без удовлетворения, за исключением частичного удовлетворения жалоб в отношении Костраченкова Анд. В., судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей осуждены:

Костраченков Ал.В. и Костраченков Анд.В. - по ст. 209 ч.2 УК РФ за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Костраченков Анд.В. – по ст. 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ за убийство К[redacted]

совершенное организованной группой, по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды.

Румянцев С.А. – по ст. 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ за убийство К совершенное группой лиц по предварительному сговору, по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды.

Костраченков Ал.В. и Костраченков Анд.В. – по ст. 105 ч.2 п. «а,ж,з,к» УК РФ за убийство Г и Г совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, с целью скрыть другое преступление.

Румянцев С.А. - по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ за убийство Г совершенное группой лиц.

Костраченков Ал.В. и Костраченков Анд. В. – по ст.105 ч.2 п. «б,ж,з» УК РФ за убийство Г в связи с осуществлением им служебной деятельности, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

На основании ст. 10 УК РФ и в соответствии с предъявленным обвинением действия осужденных судом квалифицированы:

Костраченкова Анд.В.– по ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к,л» УК РФ за убийство четырех лиц - К Г Г и Г в том числе лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, с целью скрыть другое преступление, по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды; по ст. 222 ч. 3 УК РФ за незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Костраченкова Ал.В. – по ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к» УК РФ за убийство Г Г и Ги в том числе лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом, с целью скрыть другое преступление; по ст. 222 ч.3 УК РФ за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Румянцева С.А. – по ст.105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ за убийство К и Г совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды.

Закалистова Е.А. – по ст. 222 ч.1 УК РФ за незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним просят:

Осужденный Закалистов Е.А. - отменить обвинительный приговор и прекратить дело в связи с тем, что он не признал свою вину в содеянном. Считает, что все процессуальные действия в отношении него в ходе предварительного следствия проведены с грубым нарушением УПК РФ. Нарушено право на защиту при проведении обысков и допросов, он был лишен сна, изъятая националистическая литература использовалась как доказательство вины его и иных подсудимых. Не учтены показания в судебном заседании о недопустимом времени проведения допросов, о лишении его воды и пищи, приговор в отношении него чрезмерно суров. В основу приговора положены недопустимые доказательства, в том числе протокол обыска в жилище от 30 января 2007 года, представленный присяжным заседателям. Это повлекло вынесение ими несправедливого вердикта о его виновности и назначение несправедливого наказания.

Ему не были предоставлены копии протоколов судебных заседаний, что свидетельствует о предвзятом отношении к нему председательствующего судьи.

Просит также отменить постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Одновременно просит прекратить уголовное дело в отношении него по ст. 222 ч.1 УК РФ в связи с истечением срока давности преступления.

Адвокат Виноградов Ю.Ю. в защиту интересов осужденного Закалистова Е.А. - отменить обвинительный приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В ходе предварительного следствия Закалистову не предоставлялся адвокат при проведении ряда следственных действий. Однако составленные при этом процессуальные документы немотивированно признаны допустимыми доказательствами и представлены коллегии присяжных заседателей.

При назначении наказания не учтены все обстоятельства, смягчающие его.

Суд допустил противоречие, указав, что складывает наказание по настоящему приговору и по приговору от 10.03.2006 года в виде 2 лет лишения свободы. Вместе с тем суд указал, что преступление, предусмотренное ст. 222 ч.2 УК РФ, он совершил в один из дней января-февраля 2006 года, то есть до вынесения приговора от 10.03.2006 года.

Осужденный Костраченков Ал.В. – смягчить назначенное ему наказание с учетом менее активной роли в совершении преступлений, признания вины, раскаяния в содеянном. Считает, что судьей необоснованно отклонены его замечания на протокол судебного заседания, в котором не в полной мере было отражено его последнее слово.

Адвокат Каминский В.В. в защиту интересов осужденного Костраченкова Ал.В. также просит смягчить назначенное ему наказание. Считает, что в связи с признание его заслуживающим снисхождения по ст. 209 ч.2, 222 ч.3 УК РФ суд должен был применить положения ст. 64 УК РФ. Роль Костраченкова Ал.В. в совершении убийств была незначительной. Суд не учел, что на момент постанов-

ления данного приговора Костраченков полностью отбыл наказание по приговору от 12.02.2008 года, и необоснованно присоединил часть наказания по этому приговору.

Осужденный Румянцев С.А. - смягчить назначенное наказание с применением ст. 64, 73 УК РФ с учетом признания вины, раскаяния в содеянном, ухудшения состояния здоровья, совершения преступления под влиянием угрозы Б убить его самого в случае отказа ударить ножом Г, который к этому времени был мертв. Его роль в убийстве К была незначительной.

В дополнении к кассационной жалобе считает, что его действия по эпизоду убийства Г следовало квалифицировать не по ч.2 ст. 105 УК РФ, а по ст. 111 или ст. 115 УК РФ, так как его удары были нанесены после ударов, от которых наступила смерть потерпевшего.

Адвокат Захарова З.С. в защиту интересов осужденного Румянцева С.А. – изменить приговор, оправдать его по ст. 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ по эпизоду убийства Г вследствие наличия признаков крайней необходимости.

Указывает, что Б при всех условиях убил бы Г, но решил связать с убийством и Румянцева. В случае отказа Румянцева нанести удар ножом Г Б убил бы и его. Следовательно, Румянцев действовал в состоянии крайней необходимости.

Адвокат Майоров В.А. в защиту интересов осужденного Костраченкова Анд.В. - изменить приговор, уголовное преследование его за соучастие в убийстве К прекратить. Окончательно назначить 6 лет 6 месяцев лишения свободы. Удовлетворение исковых требований уменьшить наполовину, до рублей. Полагает, что за преступление, предусмотренное ст. 222 ч.3 УК РФ, следовало назначить 1 год лишения свободы с учетом того, что оно длилось непродолжительное время, объём оружия, задействованного в незаконном обороте, равен одной единице.

15 июня 2011 года истекли сроки давности привлечения Костраченкова Анд. В. к уголовной ответственности за соучастие в убийстве К что должно повлиять на назначение наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к,л» УК РФ, по эпизодам с потерпевшими Г Г Г и на окончательное наказание.

При решении вопроса об удовлетворении гражданских исков о компенсации морального вреда судом не в полной мере учтены требования ч.2 ст. 1101 ГК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Цепкало Н.Н. просит оставить их без удовлетворения, за исключением жалоб, в которых поставлен вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении Костраченкова Анд.В. по эпизоду убийства К в связи с истечением сроков давности и смягчении назначенного ему наказания.

В кассационном представлении государственного обвинителя Сынковой Л.В. первоначально был поставлен вопрос об изменении приговора в отношении осужденных Закалистова Е.А., Харчева Д.П., Воробьева Я.Б., Костраченкова Анд.В.

При этом во вводной части кассационного представления указано, что оно принесено в отношении 12 лиц. Далее перечислены все 14 осужденных и оправданных. В резолютивной части было указано, что приговор подлежит изменению в отношении 6 лиц.

29 декабря 2011 года государственным обвинителем Сынковой Л.В. кассационное представление в отношении Закалистова Е.А. отозвано.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что кассационное представление государственного обвинителя Сынковой Л.В. принесено в отношении одного Костраченкова Андрея В.

В кассационном представлении указано, что в соответствии со ст. 78, 94 УК РФ надлежит исключить из квалификации действий Костраченкова Андрея В. указание на совершение им убийства потерпевшего К[redacted] в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности по этому эпизоду и смягчить назначенное ему наказание.

Осужденный Костраченков Ал.В. в возражениях на кассационные жалобы других осужденных просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что приговор по данному делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Закалистова Е.А., Костраченкова Ал.В., Костраченкова Анд.В., Румянцева С.А. в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, он является обязательным для председательствующего судьи.

Все заявленные стороной защиты ходатайства рассмотрены, по ним приняты мотивированные решения, которые судебная коллегия считает обоснованными. Неудовлетворение отдельных ходатайств стороны защиты не свидетельствует о неправильности принятых председательствующим решений.

Причины и мотивы преступлений, совершенных осужденными, квалификация их действий судом установлены на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, фактических обстоятельств совершенных уголовно-наказуемых деяний, наличия всех необходимых признаков составов преступлений, предусмотренных УК РФ, наличия причинно-следственной связи между действиями осужденных и наступившими последствиями.

Приговор суда основан на допустимых доказательствах. Все доводы подсудимых и их защитников, изложенные в кассационных жалобах, были предметом исследования в ходе судебного заседания, и нашли отражение и оценку в постановлениях суда и приговоре. Приговор суда является законным и обоснованным, как и все остальные постановления, вынесенные по настоящему уголовному делу.

Председательствующим судьей не допущено нарушений и при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий в отсутствие присяжных заседателей в соответствии со ст. 338 УПК РФ огласил проект вопросного листа, передал его копию каждой стороне, предложил сторонам высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. Стороны обвинения и защиты воспользовались этим правом. Замечания сторон обвинения и защиты председательствующим рассмотрены.

Сформулировав окончательно вопросный лист, председательствующий огласил его и передал старшине присяжных заседателей, разъяснив им право получить от судьи разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. Затем в соответствии с ч.1 ст. 340 УПК РФ он обратился к присяжным заседателям с напутственным словом.

Анализ содержания вопросного листа свидетельствует о том, что вопросы в нем в соответствии с ч.8 ст. 339 УПК РФ поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. От присяжных заседателей никаких вопросов, требующих дополнительных разъяснений по вопросному листу и напутственному слову, не поступило (т.158, л.д. 216).

Установленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон в процессе судом не был нарушен. По ходатайствам стороны защиты допрошен ряд свидетелей, оглашены письменные доказательства, содержащиеся в материалах дела, и письменные доказательства, приобщенные в процессе судебного рассмотрения уголовного дела. Нарушения прав осужденных на защиту председательствующим судьей допущено не было.

Доводы осужденных и их защитников, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия признает несостоятельными, за исключением доводов в отношении осужденного Костраченкова Анд.В., которые подлежат частичному удовлетворению.

Доводы адвоката Майорова о прекращении уголовного преследования Костраченкова Анд[redacted] по эпизоду убийства К[redacted] подлежат частичному удовлетворению. Этот довод изложен и в кассационном представлении государственного обвинителя.

Действительно, на момент убийства К[redacted]. - 14 декабря 2003 года - Костраченков Анд[redacted] родившийся 22 мая 1986 года, не достиг совершеннолетнего возраста.

Статьей 15 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 105 ч.2 УК РФ, отнесено к категории особо тяжких.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло 15 лет после совершения особо тяжкого преступления, а в отношении несовершеннолетних, в силу требований ст. 94 УК РФ, этот срок сокращается наполовину, то есть до 7 лет 6 месяцев.

Согласно положениям, содержащимся в ст. 128 УПК РФ, срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Приговор провозглашен 14 июня 2011 года.

Следовательно, на момент вынесения приговора срок давности по этому эпизоду у Костраченкова А[redacted] не истек. Он истек после 24 часов - 15 июня 2011 года, то есть после провозглашения приговора, но до кассационного разбирательства дела.

При таких обстоятельствах Костраченков Анд[redacted] подлежит освобождению не от уголовной ответственности, а от наказания за убийство К[redacted]

По изложенным основаниям назначенное ему наказание за другие преступления подлежит смягчению. При этом судебная коллегия учитывает указанные в приговоре смягчающие обстоятельства, роль Костраченкова Анд.В. в совершении преступлений в отношении Г[redacted], Г[redacted] и Г[redacted], отсутствие снисхождения при обвинительном вердикте коллегии присяжных, назначение судом наказания с применением ст. 64 УК РФ.

В остальной части доводы адвоката Майорова являются несостоятельными. Наказание Костраченкову Анд.В. по ст. 222 ч.3 УК РФ назначено судом с применением ст. 64 УК РФ и соответствует тяжести содеянного. Преступление признано совершенным организованной группой. По этому составу преступления Костраченков Анд.В. признан коллегией присяжных не заслуживающим снисхождения.

Доводы адвоката Каминского и осужденного Костраченкова Ал.В. о чрезмерной суровости назначенного наказания, о том, что ему следовало назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, так как вердиктом присяжных он признан заслуживающим снисхождения, никаких действий с обрезом карабина «Маузер 98к» не совершал, полностью признал свою вину, роль его во всех преступлениях незначительна, он полностью отбыл наказание по приговору Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, удовлетворению не подлежат.

В ходе судебного заседания установлено, что Костраченков Ал.В. вину в совершенных преступлениях не признавал, пояснял, что участником банды не являлся, оружия для целей банды не приобретал. При совершении убийства Г[redacted]

[redacted] и Г[redacted] стоял в 100 метрах от места убийства и не наблюдал за окружающей обстановкой. Во время убийства Г[redacted] никаких действий с оружием не производил, и не знал, что будет совершаться убийство, действия в отношении Г[redacted] являются неосторожными.

Таким образом, ссылка на признание Костраченковым Ал.В. вины не основана на материалах дела, она противоречат установленным обвинительным вердиктом обстоятельствам.

Вердиктом установлено, что он являлся участником банды, в которой четко были распределены роли между участниками, приобрел для целей банды 3 единицы легального оружия, договорился с другими осужденными лишить жизни Г[redacted] и Г[redacted] еще 30 мая 2004 года, за неделю до убийства. В момент лишения потерпевших жизни Костраченков Ал.В. стоял на пути отхода для предотвращения возможных попыток потерпевших спастись бегством и для страховки от возможного обнаружения совершенных действий, принял участие в захоронении трупов, копал яму для их захоронения.

Он же договорился с другими осужденными об убийстве Г[redacted], 17 июня 2004 года находился возле дома потерпевшего, страховал действия В[redacted] и Б[redacted] от возможного обнаружения, обеспечивал им пути отхода. 19 июня 2004 года согласился принять участие в убийстве. Во время производства выстрела осужденным П[redacted] в дверь квартиры потерпевшего стоял рядом, страховал его от возможного обнаружения и обеспечивал пути отхода. Он же в составе организованной группы доставил обрез и патрон на ул. [redacted] переместил его к квартире Г[redacted].

Все преступные действия Костраченкова Ал.В. совершены в составе организованной группы (банды), его действия охватывались единым с соучастниками умыслом, в том числе и направленным на лишении жизни потерпевших. Поэтому он подлежит уголовной ответственности за все совершенные членами банды действия в отношении всего оружия и боеприпасов.

С учетом изложенных обстоятельств суд по ст. 209 ч.2 и 222 ч.3 УК РФ при вердикте о снисхождении применил правила ст. 65 ч.1 УК РФ и не усмотрел исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, совершенных Костраченковым Ал.В. и позволяющих применить ст. 64 УК РФ. По ст. 105 ч.2 «а,б,ж,з,к» УК РФ он признан вердиктом коллегии присяжных заседателей не заслуживающим снисхождения.

Наказание ему назначено судом с учетом данных о личности, степени общественной опасности совершенных убийств и роли в их исполнении, а также в целях предупреждения совершения им новых преступлений и с учетом осуждения Выборгским судом г. Санкт-Петербурга.

Заявление осужденного Костраченкова Ал.В. о том, что суд необоснованно отклонил его справедливые замечания на протокол судебного заседания от 02.06. 2011 года, и просьба учитывать их при рассмотрении доводов кассационных жалоб, также не подлежат удовлетворению.

Из материалов дела видно, что протокол судебного заседания полно и объективно отражает ход судебного разбирательства, содержание выступлений подсудимых и их защитников в судебных прениях, заявленные ходатайства, действия председательствующего судьи. Он изготовлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, а замечания Костраченкова Ал.В. не соответствуют действительным обстоятельствам судебного процесса. В соответствии с требованиями ст. 259 ч.3 п. 14 УПК РФ протокол должен отражать основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого, а не дословное их изложение.

Диктофонная запись судебного процесса, которую вел защитник Каминский, не может являться доказательством, подтверждающим справедливость замечаний на протокол судебного заседания, поданных осужденным Костраченковым Ал.В., поскольку о желании использовать технические средства в судебном заседании должно быть заявлено ходатайство участником процесса, о чем делается отметка в протоколе. Однако защитником Каминским такого ходатайства заявлено не было.

При таких обстоятельствах решение суда об отказе в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания от 02.06.11 осужденного Костраченкова Ал.В. является законным и обоснованным.

Также нельзя согласиться с доводами жалоб адвоката Захаровой и осужденного Румянцева о том, что по эпизоду убийства Г[redacted] он должен быть оправдан вследствие наличия в его действиях признаков крайней необходимости, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей. Нельзя согласиться и с доводами осужденного Румянцева, о том, что его действия по эпизоду убийства Г[redacted] следовало квалифицировать не по ч.2 ст. 105 УК РФ, а по ст. 111 или ст. 115 УК РФ, так как его удары были нанесены после ударов, от которых наступила смерть потерпевшего.

Эти доводы осужденного сводятся в основном к оценке исследованных в судебном заседании доказательств, то есть исключительно к положению ч. 1 п. 1 ст. 379 УПК РФ. Они не могут быть предметом исследования судом кассационной инстанции и являться основанием для отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Довод Румянцева С.А. о том, что суд в приговоре не ответил на главный вопрос - какие его реальные действия по эпизоду убийства Г[redacted] дали основание квалифицировать содеянное по ст. 105 ч. 2 УК РФ, не соответствует действительности. Совместные и согласованные действия участников убийства Г[redacted] и Г[redacted], в том числе и действия Румянцева по лишению жизни Г[redacted], описаны в вопросах вердикта присяжных, их доказанность установлена утвердительными ответами присяжных на эти вопросы. Суд в приговоре правильно квалифицировал действия Румянцева по этому эпизоду по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти Г[redacted], совершенное

группой лиц. Данная квалификация соответствует установленным обвинительным вердиктом обстоятельствам.

Кроме того, вердиктом установлено, что ножевые ранения Румянцевым наносились Г прижизненно. В соответствии со ст. 347 ч.4 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вынесенного вердикта. Это требование закона нарушено Румянцевым в своей кассационной жалобе, поэтому этот довод не может быть принят во внимание.

Вердиктом присяжных заседателей по эпизоду убийства Г и Г установлено, что при его совершении Румянцев действовал в связи с тем, что после выстрелов, произведенных Б в потерпевших, на него было направлено огнестрельное оружие и высказано требование о принятие личного участие в дальнейшем лишении жизни Г и Г.

При обсуждении последствий вердикта сторона обвинения обоснованно предлагала учесть, что Румянцев не находился в состоянии крайней необходимости, как того требуют положения ст. 39 УК РФ. Он превысил пределы крайней необходимости, которая предусмотрена ч.2 ст. 39 УК РФ. Поэтому он должен нести уголовную ответственность за фактически совершенное им преступление.

Суд правильно согласился с доводами стороны обвинения.

Суд учел, что опасность, грозившая Румянцеву, не была реальной. Он заранее был осведомлен о планах по лишению жизни Г и Г, участии других лиц в его совершении. Об этом свидетельствует подготовка к его совершению. Она включала распределение ролей, тщательное планирование, приискание орудий преступления, в том числе и непосредственно Румянцевым, рытье ямы для дальнейшего сокрытия преступления, необходимость принять личное участие в лишении жизни, о которой он знал, но не предпринял никаких действий, направленных на его предотвращение. Румянцевым нанесено Г не менее 6 ударов ножом в левую боковую часть тела.

Причинение вреда Румянцевым при совершении убийства Г явно не соответствовало характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась.

Если принять во внимание довод Румянцева о том, что он наносил ножевые ранения по трупу Г, то вообще ни о какой крайней необходимости не могло быть речи.

Никаких документов из места содержания об ухудшении состояния здоровья Румянцева представлено не было. Имеющиеся медицинские документы, составленные еще до ареста Румянцева, то есть до 19 мая 2006 года, не указывают на необходимость хирургического вмешательства. Поэтому в этой части довод Румянцева является голословным.

Наказание Румянцеву назначено с учетом обстоятельств дела, его роли в совершении преступления, вердикта коллегии присяжных о том, что он не заслуживает снисхождения за убийство К и Г. Также суд обоснованно учел

отсутствие судимости, положительные характеристики по месту учебы, работы и жительства.

Исходя из продолжительности преступной деятельности Румянцева, степени общественной опасности совершенных им преступлений, суд обоснованно не усмотрел оснований для применения ст. 64 и 73 УК РФ.

Сравнение наказания, назначенного Румянцеву с наказанием, назначенным Харчеву и Костраченкову Анд.В., не основано на законе.

Кроме того, у Румянцева отсутствуют исключительные обстоятельства, которые имелись в наличии у Харчева и Костраченкова Анд.В., и которые позволили суду назначить им наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб адвоката Виноградова и осужденного Закалистова о том, что все процессуальные действия в отношении него в ходе предварительного следствия проведены с грубым нарушением УПК РФ, нарушено право на защиту при проведении обысков и допросов, он был лишен сна, изъятая националистическая литература использовалась как доказательство вины его и иных подсудимых, не учтены его показания в судебном заседании о недопустимом времени проведения допросов, лишении его воды и пищи, приговор в отношении него чрезмерно суров.

Из протокола судебного заседания видно, что протокол обыска в жилище Закалистова от 06.06.06г. сначала был признан судом недопустимым доказательством, а впоследствии восстановлен в статусе допустимого доказательства. Однако коллегии присяжных заседателей указанное доказательство не представлялось.

Националистическая литература, газетные статьи о громких убийствах на националистической почве за период 2001-2006 гг., изъятые в ходе этого обыска, представлялись присяжным заседателям стороной обвинения и стороной защиты Малюгина. К обвинению Закалистова этот обыск не имел никакого отношения, так как ему не вменялось совершение преступлений на почве расовой и национальной ненависти и вражды.

Литература, изъятая у Закалистова по месту жительства, предъявлялась коллегии присяжных заседателей не только стороной обвинения, как указано в жалобе защитника, но и адвокатом Шеиным.

Оглашением этой литературы обвинение подтверждало показания Закалистова, данные им в ходе следствия, о том, что ее принес ему Малюгин для хранения, так как в суде Закалистов в полном объеме отказался от всех показаний на следствии, изобличающих Малюгина.

Сторона защиты Малюгина также частично оглашала данные из протокола осмотра, в котором указано изъятое при обыске у Закалистова имущество. Это сделано в связи с доводом Малюгина о том, что у Закалистова изъяты публикации, которые датированы временем, когда Малюгин служил в армии, тем самым

подтверждая показания Малюгина в суде о том, что никакой литературы и газетных вырезок он Закалистову на хранение не передавал.

Ни к кому из иных подсудимых протокол обыска у Закалистова от 6.06.06 г. не относится. В связи с тем, что Малюгин коллегией присяжных оправдан по всем составам преступлений, никаких негативных правовых последствий этот протокол обыска для Закалистова и Малюгина не повлек.

Вопрос о допустимости протокола обыска от 30 января 2007 года, согласно которому у Закалистова дома был изъят обрез винтовки Мосина и патроны, разрешался судом. По ходатайству стороны обвинения допрошены в качестве свидетелей участвующие при производстве обыска лица. Они пояснили, что Закалистову были разъяснены его права, в том числе и право пригласить адвоката, однако он заявил, что защитник ему не нужен, никаких показаний в ходе обыска он не давал.

Кроме того, сам протокол обыска содержит сведения о том, что всем участвующим в обыске лицам разъяснены права, ответственность, а также порядок его производства, регламентированный ст.182 УПК РФ. Следовательно, обыск 30 января 2007 года в квартире Закалистова был проведен в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст. 182 ч.11 УПК РФ при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого этот обыск проводится. Под разъяснением порядка производства обыска в протоколе следственного действия имеется подпись Закалистова. Таким образом, никакого нарушения права Закалистова на защиту допущено не было. При таких обстоятельствах судом этот протокол обыска законно и обоснованно признан допустимым доказательством, о чем вынесено постановление. После этого протокол обыска был представлен коллегии присяжных заседателей.

Никаких доказательств о лишении Закалистова после задержания 30 января 2007 года сна, пищи, воды ни им самим, ни его защитником представлено не было. Жалоб на состояние здоровья Закалистов в тот период не предъявлял. Только в кассационной жалобе он заявил о почти бессознательном состоянии в январе 2007 года при проведении с ним следственных действий. При таких обстоятельствах эти высказывания Закалистова судебная коллегия считает голословными.

Они опровергаются протоколами его допросов, согласно которым 30.01.07 г он был задержан в 2 часа 40 минут, а не 29 января, как утверждал осужденный. Никакого протокола допроса Закалистова от 29 января 2007 года в деле нет. После задержания только в 6 часов утра 30 января 2007 года проведен его допрос. Между задержанием и допросом прошло более 3-х часов. Допрос длился 1 час. Через 1 час, то есть в 8 часов утра, проводился обыск в квартире Закалистова, который длился 1,5 часа. Затем только вечером Закалистов вновь допрашивался следователем по результатам обыска в его квартире и дал показания, изобличающие Малюгина в совершении преступлений. Между обыском и допросом прошло более 12 часов. Следующий протокол допроса датирован уже 31 января

2007 года, согласно нему Закалистов допрашивался в период с 12 часов 30 минут до 13 часов 45 минут. Между этими допросами снова более 12 часов.

Таким образом, интенсивность и последовательность проведения первоначальных следственных действий с участием Закалистова (случай, не терпящий отлагательств), в январе 2007 года не свидетельствует о длительном лишении его сна, воды и пищи.

Довод о том, что присяжные заседатели были введены в заблуждение и вынуждены были признать Закалистова виновным в действиях с обрезом винтовки, основан на предположении. В силу ст. 341 ч.4 УПК РФ присяжные заседатели не разглашают суждения, имевшие место во время совещания, не мотивируют принятое ими решение. Ставить под сомнения правильность вердикта сторонам запрещено в соответствии с требованиями ст. 347 ч.4 УПК РФ.

Довод о том, что Закалистов на протяжении всего времени рассмотрения уголовного дела работал, несостоятелен. С самого начала слушания дела, еще со времени предварительного слушания, он не работал и не учился. Суд при назначении наказания обоснованно учел, что Закалистов на момент вынесения приговора работал, несмотря на то, что лишь под конец всего судебного процесса он устроился на работу.

Закалистов в ноябре 2009 года не являлся в судебные заседания и только 20 ноября 2009 года явился в суд, объяснив причины своей неявки тем, что 16 ноября проспал. Он не уведомил об этом суд ни 16, ни 17 ноября 2009 года, его сотовый телефон был выключен. Не уведомил он суд и о том, что будет проживать временно не по месту регистрации, указанному в подписке о невыезде, а по другому, неизвестному суду адресу. В связи с нарушением меры пресечения в виде подписки о невыезде, отрицательной характеристики его участковым уполномоченным, а также наличием условного осуждения, по ходатайству стороны обвинения 20 ноября 2009 года суд обоснованно изменил меру пресечения Закалистову на содержание под стражей.

Суд в приговоре дал мотивированную оценку всем обстоятельствам, которые явились основанием для назначения Закалистову наказания в виде реального лишения свободы. Сравнение назначенного ему наказания с наказанием, назначенным Павленко и Конакову, не основано на законе. Кроме того, они ранее не судимы, полностью признали вину, раскаивались в содеянном, признаны коллегией присяжных заседателей заслуживающими снисхождения.

Вердиктом коллегии присяжных установлено, что в январе-феврале 2006 года Закалистов получил обрез винтовки Мосина и патроны и хранил их до 30 января 2007 года, когда они были изъяты при обыске. Суд законно, на основании ст. 74 ч.4 и 5 УК РФ, отменил условное осуждение по приговору Тосненского городского суда Ленинградской области от 10 марта 2006 года по ст. 111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы с испытательным сроком в 2 года. Уголовным законом,

ст.70 УК РФ, не определено, какая именно часть наказания по предыдущему приговору должна быть присоединена к вновь назначенному наказанию. Суд применил более мягкий вид наказания, определив не полное сложение наказаний, а частичное.

Просьба осужденного Закалистова Е.А. прекратить уголовное дело в отношении него по ст. 222 ч.1 УК РФ в связи с истечением срока давности, удовлетворению не подлежит.

Преступление, за которое он осужден, квалифицировано по ст. 222 ч.1 УК РФ. В соответствии со ст. 15 ч.3 УК РФ оно является преступлением средней тяжести. В силу требований ст. 78 ч.1 п. «б» УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло шесть лет. Согласно ст. 78 ч.2 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Вина Закалистова как вердиктом, так и приговором суда установлена в том, что он по месту своего жительства хранил обрез винтовки Мосина и патроны до 30.01.07 года, когда они были изъяты сотрудниками милиции при проведении обыска. В связи с этим срок давности надлежит исчислять с 30.01.07 года. Его истечение приходится на январь 2013 года. Поэтому уголовное преследование в отношении него не может быть прекращено.

Осужденный Закалистов в жалобе указывает также, что постановление суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания является незаконным, нарушает право на защиту, просит отменить его и предоставить возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания для подготовки подробной кассационной жалобы.

Оснований для удовлетворения его доводов судебная коллегия не находит.

Согласно требованиям ст. 259 ч.7 УПК РФ, ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3-х суток со дня окончания судебного заседания. Этот срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительной причине.

14 июня 2010 года судом вынесен приговор по данному делу. Всем участникам процесса был разъяснен порядок и сроки его обжалования, а также порядок и сроки подачи ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний, после чего судебное заседание объявлено закрытым.

Следовательно, не позднее 17 июня 2011 года Закалистовым должно было быть датировано ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания. Однако в указанный срок ходатайство не поступило. Только 12 августа 2011 года им подано указанное выше ходатайство в суд, при этом в нем не содержалось просьбы о восстановлении срока ознакомления с протоколом судебного заседания и причины, по которой процессуальный срок был пропущен.

При таких обстоятельствах решение суда об отказе в ознакомлении осужденного Закалистова с протоколом судебного заседания является законным и

обоснованным, а его доводы не основаны на требованиях уголовно - процессуального законодательства.

В остальной части правовая оценка содеянного осужденными является правильной.

Наказание каждому осужденному назначено в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалоб о том, что на момент постановления данного приговора Костраченков А[redacted]полностью отбыл наказание по приговору от 12.02.2008 года и суд необоснованно присоединил часть наказания по этому приговору, не соответствуют материалам дела. Назначая ему наказание, суд правильно указал, что по приговору Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.02.2008 года он осужден по ст.162 ч.2 УК РФ за совершенное 22.07.2005 года преступление к лишению свободы сроком на 5 лет 6 месяцев. Срок отбывания наказания исчислен с 07.11.2005 года. Поэтому суд обоснованно назначил ему наказание на основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 12.02 2008 года, исчислив срок наказания с 7 ноября 2005 года.

Суд обоснованно указал также, что по приговору Тосненского городского суда Ленинградской области от 10.03.2006 года Закалистов Е.А. за совершение тяжкого умышленного преступления осужден по ст.111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года (т.56 л.д.140-143). В течение испытательного срока он на путь исправления не встал, вновь совершил умышленное преступление средней тяжести, участковым уполномоченным характеризуется отрицательно, в ходе судебного разбирательства нарушил меру пресечения в виде подписки о невыезде, в связи с чем мера пресечения ему изменена на заключение под стражу.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан не заслуживающим снисхождения за совершенное преступление. Оснований для применения к нему положений ст. 64 УК РФ не усматривается.

С учетом этих обстоятельств и данных о личности суд обоснованно признал необходимым назначить ему за совершенное преступление наказание в виде лишения свободы, отменив на основании ст.74 ч.4 УК РФ условное осуждение по предыдущему приговору.

Гражданские иски, заявленные потерпевшими К[redacted] и Г[redacted] о возмещении морального вреда, судом в отношении братьев Костраченковых мотивированно удовлетворены частично. Решение суда в этой части является законным и обоснованным, так как действия по причинению вреда потерпевшим совершены осужденными совместно в составе банды, и они подлежат ответственности в соответствии с положениями ст.ст. 151 и 1101 ч.2 ГК РФ в равной мере.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 июня 2011 года в отношении Костраченкова Анд[redacted] В[redacted] изменить.

Освободить его от наказания, назначенного по ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к,л» УК РФ (в редакции от 21.07.2004г.) за убийство К[redacted]

Смягчить назначенное ему с применением положений ст. 64 ч.1 УК РФ наказание по ст.105 ч.2 п. «а,б,ж,з,к,л» УК РФ до 6 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Костраченкову Анд[redacted] В[redacted] наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 10 месяцев.

В остальном тот же приговор в отношении Костраченкова Анд[redacted] В[redacted] а также в отношении Закалистова Е[redacted] А[redacted], Костраченкова Ал[redacted] В[redacted], Румянцева С[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Закалистова Е.А., Костраченкова Ал. В., Румянцева С.А., защитников-адвокатов Захаровой З.С., Майорова В.А., Виноградова Ю.Ю., Каминского В.В. и кассационное представление государственного обвинителя Сынковой Л.В. - без удовлетворения.

Признать право на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, в связи оправданием:

Костраченкова Ал[redacted] В[redacted] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления на основании положений ст. 31 ч.2 УК РФ, ст. 302 ч.2 п.3, 350 п.2 УПК РФ;

Костраченкова Анд[redacted] В[redacted] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления на основании ст. 302 ч.2 п. 2,4, 350 п. 2 УПК РФ;

Закалистова Е[redacted] А[redacted] по обвинению по ст. 222 ч.1 УК РФ в незаконном обороте револьвера «Наган» в связи с отсутствием события преступления на основании положений ст. 302 ч.2 п. 1,4, 350 ч.2 УПК РФ;

Румянцева С[redacted] А[redacted] по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч.2 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению на основании ст. 302 ч.2 п. 2,4, 350 п.2 УПК РФ, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,л» УК РФ, - в

связи с отсутствием состава преступления на основании положений ст. 31 ч.2 УК РФ, 302 ч.2 п.3, 350 ч.2 УПК РФ.

Председательствующий

судьи